

Результаты, конечно, не в определенном порядке и в одно и то же время.

Когда Хуо Ду вышел из супового источника с ее мягким телом в объятиях, все тело Ле Чжи почти лишилось сил. Ее руки крепко обхватили его шею, ноги обвили вокруг его талии, подбородок лежал на его плечах, а все ее тело висело на нем, как ленивая кошка.

Они обнимали друг друга без единого сантиметра, словно были единым целым.

В душе Ле Чжи стеснялась и смущалась. Рао делал всевозможные интимные вещи, но она все равно чувствовала себя скованно и неловко.

"Помоги мне надеть пижаму". Она тихонько хмыкнула.

Хуо Ду поддерживал ее одной рукой, а другой гладил по спине. Выслушав ее слова, он поднял руку и погладил ее по затылку, при этом между его губами и зубами появилась усмешка.

"Это необходимо?" Его дыхание коснулось ее шеи, вызывая зуд и покалывание: "Ты снимешь его позже?".

Лицо Ле Чжи внезапно запыхало, ладони крепко сжались, а ногти пробежали по спине...

"Шипение..."

В его ухе раздалось низкое жужжание.

Сердце Лежи учащенно забилося, и он поспешно опустил глаза, чтобы посмотреть. Точно, появился тонкий красный след, и вокруг него несколько... пестрых, отпечатавшихся на холодной и белой спине, которая выглядела особенно четко.

- Все они были пойманы ею.

"Ле Жи, это кошка?"

Улыбающийся тон заставил Ле Чжи почувствовать себя более виноватой. Она протянула ладонь и нежно потерла его красную метку. Хотя Хуо Ду был рад поддразнить ее, он все же отнес ее к длинному столу, уложил, а затем взял ее постельное белье и надел его.

"Ты тоже надень!" Ле Чжи крепко схватилась за угол одежды, повернула голову, покраснев, и не смотрела на него.

Хуо Ду слегка потупился, поднял среднюю рубашку и небрежно надел ее на себя, посмотрел на нее, уткнувшись в нее головой, и с улыбкой сказал: "Если ты еще раз повернешься, тебе придется свернуть шею".

Ле Чжи повернул голову назад и неестественно кашлянул.

Воздух вокруг был горячим и влажным, и в нем все еще ощущался какой-то приторный запах. Ле Чжи не хотел больше оставаться здесь, поэтому он раскрыл руки и подмигнул Хуо Ду с очевидным смыслом.

"Дорога не исчезнет?" Хуо Ду протянул руку и ущипнул ее за мочку уха.

Увидев, что он не обнимает его, Ле Чжи опустил руки, снова недовольно посмотрел на него и сердито прошептал: "Кто заставил тебя постоянно дергать меня за ногу..."

Хуо Ду коснулся ее головы, обнял ее и приобнял, затем легонько стукнул ее лбом о свой лоб. Глядя друг на друга, он зацепил губами ее губы, пролепетав: "Ложь".

Ле Чжи лукаво улыбнулась, обняла его за шею и весело прильнула к нему.

Хуо Ду не обратил на это внимания и зашагал в сторону второго этажа.

Как только его болезненное и уставшее тело обмякло, Ле Чжи удобно закрыл глаза и издал довольный стон между губ. Почувствовав, что человек рядом с ней лежит, она осторожно отодвинулась в сторону и пробормотала: "Я устала".

Но маленькая рука все еще держала ее, и, мягко потянув на себя, она снова оказалась в объятиях Хуо Ду.

"Да!" Подсознательно она толкнула его, напевая: "Ты такой надоедливый..."

Хуо Ду нежно прижал ее к себе, выпрямил ее голову и сказал: "Открой глаза".

Ле Чжи совсем не хотелось спать, но она боялась, что Хуо Ду создаст ей проблемы, поэтому она специально закрыла глаза, чтобы притвориться сонной, и открыла их, когда услышала эти слова.

Яркая луна, звезды на небе, яркие и светлые, все они запечатлелись в ее глазах.

Ле Чжи на мгновение был ошеломлен, ему показалось, что он находится в иллюзии, и все перед ним слишком красиво, чтобы быть правдой.

"Нравится?"

Взгляд Хуо Ду постоянно падал на ее лицо, глядя на ее ошеломляюще милый и очаровательный вид, и улыбка не могла не появиться в его лаковых глазах. Хотя он спросил ее, нравится ли ей это, он уже принял решение.

Ей понравится.

В тот день, когда она была на луне, он знал, как ей нравится Синъюэ. Поэтому он попросил людей найти это труднодоступное стекло. Хотя внешне оно ничем не отличается от обычной цветной глазури, этот кусочек цветной глазури может увеличивать далекую сцену, как бы перемещая ее на передний план.

Раз ей это нравится, он найдет Синъюэ.

Сопровождать ее до сна и дать ей хорошо выспаться.

Ле Чжи медленно повернула голову и пристально посмотрела на него. Ее нос слегка сморщился, она кивнула и поспешно забилась в его объятия, зарывшись лицом в ложбинку его шеи.

Спустя долгое время она вдруг вспомнила кое-что и прошептала в самое сердце Хуо Ду: "Мой магазин приносит прибыль".

"Хорошо?"

Шэ Нуоуо ответила: "Я уже занимала у тебя деньги..."

Хуо Ду позабавил ее непонятный стиль.

В этой ситуации она говорила с ним о возврате денег!

Неужели он такой бедняк?

"Готов вернуть деньги?"

Однако человек, зарытый в его объятиях, молча покачал головой, Хуо Ду осторожно отстранил его и опустил свой изучающий взгляд на ее лицо, увидев лишь пару нежных и лучистых улыбающихся глаз.

Он был немного озадачен: "И это все?".

Внезапно ладонь, приложенная к его животу, резко двинулась вниз.

Лаковые глаза внезапно завибрировали, Хуо Ду схватил ее беспокойное запястье, его адамово яблоко покатилося, и он спросил с остатком разума: "Разве ты не сказала "устала"?"

Длинные ресницы Ле Чжи слегка дрогнули, но на покрасневшихся щеках появилась очаровательная улыбка. Наклонившись ближе, она прошептала ему на ухо: "Думаю, Ваше Высочество предпочтет что-то другое, нежели серебро...".

Последнее слово, вместе с дыханием, было проглочено Хуо Ду. Рука, схватившая ее запястье, напряглась и прижала ее к себе...

В глубоком желании Хуо Ду прислонился к ней и тихо засмеялся.

Я действительно недооценил ее.

Переполох в городе Пингшенгян действительно удивил гражданских и военных людей династии Маньчжуров.

Я не могу видеть, что у этого принца есть настоящие навыки.

Рано утром император Ци похвалил Хуо Ду с широкой улыбкой на лице, а затем сменил тему, воспользовавшись радостью этого времени, чтобы найти повод по своему усмотрению снять сдержанность Хуо Сюя.

Хуо Ду, опираясь на костыли, стоял перед Его Высочеством, но не улыбался.

После суда придворные, ранее избегавшие Хуо Ду, один за другим подходили поздравить его.

Разве это не нормальное состояние этой группы людей - следовать ветру и следовать моде?

Но увидев, что Его Высочество наследный принц проявляет мало интереса, они смущенно вернулись. Но после этого они не могли понять мысли Его Величества в своих сердцах. Третий принц, который изначально считался перспективным, теперь постепенно слабеет, а принц, у которого всегда была плохая репутация, похоже, снова на подъеме.

Это всего лишь его ноги...

Правитель страны болен, и он будет неуважительно относиться ко всем странам.

Кому принадлежит Его Величество?

Они смотрели друг на друга, в конце концов, они попали в беду.

А премьер-министр Шэнь Хуай, который шел в конце, смотрел на спину черного цвета постепенно, его выражение лица слегка сгустилось. Слова, сказанные ему Цинъянь несколько дней назад, в сочетании с достижениями принца на этот раз, заставили его задуматься...

Неужели он действительно неправильно понял принца в прошлом?

Он поверхностно судит о темпераменте других людей по внешности, но действительно ли это повязка на глазах?

Поэтому сейчас он хотел подойти и перекинуться парой слов с принцем. Но вдруг он вспомнил о своей дочери в доме и снова остановился... Он винил себя за то, что, не зная никого, причинил дочери столько страданий.

Теперь сожалеть, похоже, было уже поздно.

Подумав об этом, мужчина, перешагнувший возраст смущения, покраснел глазами.

В то же время Шэнь Цинъянь, находившаяся в особняке премьер-министра, тоже была беспокойна. После того, как императорский врач обнаружил счастливый пульс, она была ошеломлена и долго не могла прийти в себя.

Ладонь поднялась, прикрывая нижнюю часть живота.

Глаза Шэнь Цинъянь слегка задвигались...

Неужели здесь есть маленькая жизнь?

Она не могла разобраться в сложных чувствах в своем сердце. Этот ребенок появился в неподходящее время и не должен был появиться. Но ее материнская природа не позволила ей жестоко отказаться от этой маленькой жизни.

Она не знала, с каким намерением королева заставила Цзян Тайи взять пульс.

А теперь, действительно ли это то, чего она хочет?

Шэнь Цинъянь не могла сказать яснее. Королева не очень рада появлению ребенка, она рада, что у нее есть слабость, которая может справиться с ней и ее отцом...

"Господин!"

Лу Ин рысью ворвалась в комнату, ее дыхание все еще было неустойчивым, и она поспешно сказала: "Это письмо от наследной принцессы для вас".

Шэнь Цинъянь взяла письмо и открыла его, чтобы рассмотреть поближе, ее глаза немного опустились. Через некоторое время она подняла голову, как будто приняла решение, ее взгляд был решительным: "Отправь письмо наследной принцессе от меня, сказав, что я хочу встретиться с ней."

"Да!" ответила Лу Ин, развернулась и поспешила к выходу.

По совпадению, в это время уголь из серебряной проволоки в печи в доме догорел. Окружающая температура постепенно остывала, но Шэнь Цинъянь совсем не чувствовала холода. Не знаю, была ли это решимость в ее груди или сила, которую давал ей ребенок в животе, благодаря которой все ее тело оставалось теплым.

Шэнь Цинъянь подумала про себя, что королева может быть разочарована.

Рождение этого ребенка укрепило ее решимость. Ребенок принес ей не слабость, а силу как матери. Она никогда не должна позволять принуждать себя и своих детей.

Это ее собственный ребенок, и она обязательно защитит его.

Не позволяйте никому использовать его в своих интересах.

Ясное видение.

Прожив так долго, Шэнь Цинъянь чувствовала, что сейчас наступил самый трезвый момент.

В императорском кабинете император Ци сидел перед письменным столом, его глаза потемнели.

"Доложите Вашему Величеству, императрица здесь".

Как будто он знал это с утра пораньше, Хуо Чанъюнь легкомысленно сказал: "Пусть она войдет".

Халат феникса был нежным, и Линь Ваньнин подошла с улыбкой, она почтительно отдала честь: "Моя наложница, пожалуйста, выразите почтение вашему величеству."

"Королева освобождена от церемонии". Хуо Чанъюнь улыбнулся и спросил, "Что так радует королеву, а также скажите, чтобы она меня выслушала".

Линь Ваньнин ждала его слов, и она улыбнулась еще ярче, услышав эти слова, она сказала: "Я только что узнала, что третья императорская наложница счастлива!"

Услышав это, Хуо Чанъюнь был явно поражен, а затем скривил губы в улыбке: "Это хорошо, это счастливое событие!"

Линь Ваньнин видела все выражения его лица. Она пришла сюда, чтобы узнать реакцию Хуо Чанъюня.

В конце концов, это его первый императорский внук. Ради крови он обязательно повторно проверит Сюй'эр.

Линь Ваньнин была уверена, что он сдержит свое обещание и все же передаст трон Сюэр.

В глазах Хуо Чанъюня ее осторожные мысли действительно были маленькой хитростью. Но он все равно сотрудничал с ней, еще глубже изогнув уголки губ.

"В таком случае, я заранее сделаю Сюйэр большой подарок".

Хуо Чанъюнь зажал пальцами только что нарисованный императорский указ на столе, подавая знак королеве подойти и взглянуть. Линь Ваньнин поняла, подошла к Хуо Чанъюню и с улыбкой посмотрела на слова на императорском указе...

Вдруг ее зрачки слегка сузились, а тело слегка покачнулось от шока. Она широко раскрыла глаза и в недоумении посмотрела на Хуо Чанъюня, но увидела, что он по-прежнему смотрит на нее с ясным выражением лица.

Мысли Линь Ваньнин были немного хаотичны.

Может ли быть так, что она ошиблась?

Он перевел взгляд и снова посмотрел на нее, стараясь не пропустить ни слова.

Сердце Линь Ваньнин было глубоко озадачено...

Хуо Чанъюнь хочет упразднить принца?

Он действительно хочет упразднить наследного принца в это время...

<http://tl.rulate.ru/book/72434/2055693>